

Министерство образования и науки Российской Федерации
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена

Институт народов Севера

**ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ ЯЗЫКОВ,
ФОЛЬКЛОРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРА,
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Североведческие исследования

Выпуск 5

Санкт-Петербург
2014

Редакционная коллегия: д-р филол. наук, проф. *А.А.Петров*(*отв. редактор*)
канд. филол. наук, доц. *Л.Б. Гашилова*
канд. филол. наук, доц. *Л.Ж. Заксор*
канд. истор. наук, доц. *В.С. Иванова*

Изучение и преподавание языков, фольклора и литературы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: сборник научных статей и материалов, посвященных 90-летию со дня рождения Почетного доцента РГПУ им. А.И. Герцена, кандидата филологических наук Елены Семеновны Новгородовой: / Североведческие исследования. Вып. 5. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 158 с.

ISBN 5-94988-019-6

Сборник научных статей представляет собой очередной выпуск серии “Североведческие исследования” и посвящен проблемам исследования и преподавания языков, фольклора и литературы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Он содержит ряд статей, посвященных жизни и творчеству выдающихся ученых-североведов, в разные годы работавших на факультете народов Крайнего Севера, а позже и в возрожденном институте народов Севера. Так например, в книге имеются материалы конференций и круглых столов, посвященных юбилеям В.И. Цинциус, Т.Ф. Петровой-Бытовой, А.П. Путинцевой, М.Г. Воскобойникова, Л.В. Беликова, Н.И. Гладковой, А.М. Щербака, Е.С. Новгородовой.

В сборнике представлены статьи по фонетике, морфологии, синтаксису и лексике алтайских, уральских и палеоазиатских языков, а также по устному народному и музыкально-этнографическому фольклору. Отдельным разделом представлены исследования по литературам народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Авторами статей являются исследователи научных и учебных центров Санкт-Петербурга, Москвы, Якутска, Улан-Удэ, Хабаровска.

Выпуск посвящен 90-летию со дня рождения кандидата филологических наук, Почетного доцента, старейшего преподавателя РГПУ им. А.И. Герцена Елены Семеновны Новгородовой (1924-2012).

ISBN 5-94988-019-6

© Коллектив авторов, 2014

2. Фольклор и этнография народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

<i>Воронина А.А.</i> Эвенкийская мифология как средство народной педагогики	83-85
<i>Гашилова Л. Б. Гашилов А. И.</i> Эпическое послание Владимира Санги – землянам	85-89
<i>Воронина А.А.</i> Социально-исторические и этнографические предпосылки обращения путешественников и писателей к показу культуры, жизни и быта эвенков	89-95
<i>Мальчакитова Н.Ю.</i> Понятийная, образная и ценностная составляющие эвенкийского концепта майи	95-99
<i>Иванова В.С.</i> Проведение окказиональных и периодических жертвоприношений духам-покровителям у манси	100-105
<i>Судакова Ю.С., Чебоксарова В.Е.</i> Этиологические сказки о животных в юкагирском фольклоре	106-110

3. Литература народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

<i>Бойтунова П.Л.</i> Тропы как средство передачи мироощущения автора в чукотской поэзии (на основе лирики А.А. Кымытваль)	111-115
<i>Болотаева О.Л., Львова Д.</i> Виктор Кеулькут – творческий путь первого профессионального чукотского поэта	115-120
<i>Демидова Г.И.</i> Образное слово в прозе эвенского писателя Андрея Кривошапкина	120-125
<i>Иванова Э.В.</i> Художественное осмысление родового предания в творчестве А. Салаткина	125-129
<i>Алексеева М.М., Петрова Т.А.</i> Автобиографичность в творчестве эвенских писателей	129-136
<i>Роговер Е. С.</i> Рассказы Г.Ходжера 1950-60 гг.	137-142
<i>Роговер Е.С.</i> Повесть В.Санги “Изгин”	142-147

III. ПУБЛИКАЦИИ

<i>Новгородова Е.С.</i> Стихи	148
<i>Кутзеут Л.М.</i> Герценовцу – северянину	148-149
<i>Болотаева О.Л., Коляда Д. (Никива)</i>	149-152
<i>Асадова С.</i> Душа и человек	153-154
<i>Заксор Л.Ж.</i> Стихи	154
<i>Сокращения</i>	155
<i>Сведения об авторах</i>	156-158

8. Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святые места манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1999. С. 171.

Судакова Ю.С., Чебоксарова В.Е.
(СПб., РГПУ им. А.И. Герцена)

Этиологические сказки о животных в юкагирском фольклоре

В юкагирском сказочном репертуаре представлены все известные разновидности сказки: этиологические, мифологические, благопожелания, обрядовые обращения к хозяевам природы, загадки, пословицы, поговорки, песенное творчество юкагиров как любовные песни, импровизированные индивидуальные песни, песни-раздумья, песни воспоминания и др.

Сбором и исследованиями духовной и материальной культуры юкагиров стали заниматься отечественные и зарубежные ученые с XIX в. Выдающийся исследователь, этнограф и лингвист В. И. Иохельсон (1855-1937) внес большой вклад в соби́рание и публикацию юкагирского фольклора. Он стал одним из первых собирателей языкового и фольклорного материалов верхнеколымских юкагиров. В 1900 году были изданы «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе» в Санкт-Петербурге. Фольклорный материал юкагиров, собранный В.И. Иохельсоном, представлен главным образом творчеством верхнеколымских юкагиров. Соби́ранием и изучением фольклора юкагиров также занимались: Е.А. Крейнович, Г.Н. Курилов, Н.И. Спиридонов, А.Ф. Маликова, Л.Н. Жукова, И.А. Николаева, Л.Н. Демина, П.Е. Прокопьева. Выходят в свет сборники по фольклору юкагиров, научные публикации и учебные пособия.

Еще в работах Иохельсона отмечено что, устное творчество верхнеколымских юкагиров, охотников-рыболовов, в сравнении с нижнеколымским обнаруживает более тесные связи с мифологией. Традиционный фольклор юкагиров делится на две категории – *ньиэдьиш* и *чуольдьиш* у верхнеколымских юкагиров. Для обозначения сказки у верхнеколымских юкагиров бытует термин *чуольдьиш*. В словаре В.И. Иохельсона под термином *чуольдьиш* понимается как миф, так и сказка. Отмечено что границы между «мифическим» и «сказочным» в древнем фольклоре только намечаются, и мифология продолжает играть свою решающую роль. Мифологическое восприятие превалирует во всех жанрах юкагирского фольклора.

Исследователь верхнеколымского фольклора П.Е. Прокопьева в книге «Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре» 2004г., условно относит к категории *ньиэдьиш* мифы о происхождении объектов природы и культуры, былички о встречах с хозяевами природы, исторические предания, легенды о шаманах, бытовые рассказы и сказки. К категории *чуольдьиш* она причисляет этиологические сказки, объясняющие

особенности окраса и облика представителей животного мира, сказки о животных, сказки о сказочных (мифических) стариках.

Анималистические сказки юкагиров, семантическим ядром которых является мифологизм, конями уходят в ту далекую эпоху, когда люди верили в свое родство с животными, имели тотемов-животных. В.И. Иохельсон сообщал о юкагирских родах, которые носили имена животных (Чолгород омок – Ушканский (Заячий) род, Ани домок – Рыбий род, Эрбет омок – Гусиный род).

Животные – одни из самых популярных персонажей сказок юкагиров. Звери представляются как члены коллектива, схожего по своей организации с человеческим. Они объединяются в роды и племена. Есть свои советы и начальники. Они ходят на охоту и рыбалку, играют свадьбы, камлают и выбирают вождей. Особенность состоит в том, что персонажи юкагирских сказок о животных наделены сверхъестественными способностями, мифическими качествами. В них древние люди пытались осмыслить происхождение представителей фауны и флоры по-своему.

В сказках прослеживается завязка, кульминация и развязка. Действия начинаются, как правило, с конфликта, в результате которого происходит изменение животного или птицы. Часто причины внешнего облика животных – следствие наказаний со стороны животного коллектива за эгоизм, зависть, лень, вероломство, жадность, воровство.

Так, например, в сказке «Почему совы не летают в теплые края» Сова наказана за то, что обманула всех, скрыв найденные ею теплые края, и за это животные приговорили ее к вечной жизни на Севере.

Гендерная роль персонажей определяет пояснение к их именам: дочь маленького гуся, ворона, кукушка и гагара заняты разукрашиванием себя как женщины, жених-сова, лебедя называют старшим братом, девушка-сова. Гендерные роли других птиц (утка-савка, ворон, кукушка и др.) не указывается.

Словесное проклятие встречается во многих сказках. Так, Н.И. Спиридонов приводит сказку следующего содержания: «Мышь – зверь чрезвычайно хитрый. Она раньше жила на деревьях подобно белке. Потом она украла яйцо у совы и съела. Тогда сова рассердилась и прокляла ее, так что она сделалась короткой, неуклюжей и некрасивой и стала жить в норе, но зато она приобрела нечистую силу, а потому просверливает каменные горы и делает там себе норы. Если поймут ее ворушую юколы или грызущую одежду или снасти, тогда живьем зашивают ее глаза и рот, чтобы прекратить ее неуемный аппетит». Глухарь любил поспать и от этого стали его глаза красные. Рябчик увидела это и посмеялась над ним. Глухарь проклял ее и глаза рябчика тоже покраснели. П.Е. Прокопьева пишет: «Превращения в таких сказках понятны с точки зрения мифологического мышления. Согласно логике древних, слово материально и имеет магические свойства, вымолвленное в порыве гнева, оно способно нанести большой вред. По этой причине в архаических обществах словам придавалось огромное значение». Тут же она приводит следующее упоминание об одном юкагирском обычае:

«Среди юкагиров было принято обращаться друг к другу во множественном числе, такое обращение называлось *ньэхомиэнги* – беречь. По предположению Н.И. Спиридонова, такая традиция могла возникнуть из уважения к человеку или из-за боязни навлечь обиду, так как «худой слово поражает человека как стрела».

Н.И. Спиридонов описывает происхождение заячьего рода «с короткими хвостами, с черными на концах ушами: жили старик со старухой, кормясь пойманными в ловушку зайцами. Однажды старик одел свою доху, сшитую из заячьих шкур, пошел по опушке леса. Лег и стал охотиться. Со всех окрестностей сбежали зайцы, стали плакать, что их дедушка умирает. Подняли и понесли его домой. «Эй, старуха, открой двери, старик умирает». Зайцы внесли старика и сами все вошли²⁶. «Старуха, запри все двери и закрой трубу», – хрипит старик. Только старуха все сделала, старик вскочил, схватил большой нож, а старуха палку для камелька, и стали они направо и налево рубить и глушить растерявшихся зайцев. Спаслось только два зайца – один, которому старик отрубил хвост, выскочил в окно, другой, которому старуха задела уши и отчего они запачкались сажей, выпрыгнул через трубу.

Подобный сюжет встречается во многих этиологических сказках. Начинаются они с того, что животные были поначалу белыми и лишь затем, по каким-либо причинам (в результате конфликта, внешних факторов, нечаянных действий и т.д.) они обрели свой нынешний, специфичный окрас. На пример:

Белка раньше была совершенно белой, как снег. Но от преследования хищников зимой она припала на снег, чтобы быть незаметной. Так пролежала всю зиму, весну. Настало лето, снег весь растаял, а белка все лежит. Солнце спину пропекло, поэтому сделалась серой, а под брюхом все еще сохранился снег, потому оно осталось по-прежнему белым.

Лисица была воспитанной дочкой старика и старухи. Они имели сарай, где хранилась юкола и другие продукты. И лисичка ходила туда воровать, ела до отвала и разжирела. Потом, когда продукты, сложенные в избе, вышли, тогда старик отправился в сарай, а там ничего нет. Только следы лисички. Старик прибежал домой, схватил лисичку за кончик хвоста и стал пороть. Порол до того, что кровь выступила наружу, и ее белая как снег шкурка окрасилась в кровь. Потому стала она красной. Белым остался только кончик хвоста, который старик держал в руках.

Чернобуркой сделалась лисица во избежание мести со стороны медведя, хвост которого остался в проруби у старика, вымазавшись сажей и грязью.

У горноста кончик хвоста черный потому, что когда он, будучи молодым красивым человеком, любил уважать за многими девушками, некоторые из оскорбленных его изменой девушек привязали ему во время сна уголь.

Помог бурундук медведю почесать спину. За это погладил медведь бурундука, да так, что остались темные полосы от когтей на спине бурундука.

Часто меняется и внешние черты животных (размеры, глаза, брови, лапы, хвосты и т.д.).

У куропатки весной от блеска снежного и ледяного покрова болят глаза как у человека, а потому делаются красными. А Рябчик-женщина смеялась над глухарем, что у того глаза красные, тогда глухарь заколдовал ее и у нее самой покраснели глаза.

У зайца раньше хвост был длинным и пушистым. А сам заяц был отчаянным хвастуном. Чтобы проучить хвастунишку, лисица и песец напугали зайца, да так, что тот хвоста лишился.

Понравилось куропатке в тундре, и осталась она зимовать. Но замерзла бы насмерть, если бы не приютила куропатку добрая женщина. Согрившись, от радости стала бегать куропатка вокруг очага и закоптила перья хвоста, а от огня веки у нее покраснели. Сшила женщина куропатке торбаза. Стало тепло куропатке в меховой обуви, и убежала от хозяйки.

Когда в тундре наступили сильные морозы, птицы решили найти теплое место. Раньше всех его нашла утка – мордушка, у которой от долгого летания выступил пот и лицо загрязнилось.

Остальные сказки объясняют повадки представителей животного и птичьего племен. Порой они необычайно интересно и неожиданно описывают те или иные поведенческие особенности. Это не только увлекательно для детей, но и развивает их фантазию и воображение, а значит и творческую личность в целом.

Ворона прилетает весной раньше всех птиц к старшему родственнику вороны и спрашивает: «Ну, как зимовал?». «Хорошо. Когда я летаю вслед за кочующими одулами, то девушки оставляют мне кусочки ножных мозгов оленя и лося, так сильно любят меня и уважают». Рассмеялась ворона: «Мне тоже оставляют, но я их не ем, когда умираю от голода – это кал собачий и самих девушек! Поэтому и твой нож без рукоятки (клюв), которым отколуливая, съедаешь, весь загрязнился и пахнет так хорошо».

Ворону, птичку и гагару Христос попросил принести земли. Гагара ничего не принесла, поэтому Христос, рассердившись, сделал так, чтобы гагары всегда сносили свои яички на воде.

Интересно, что сказки, героями повествований которых являются птицы, как таковой главный персонаж отсутствует. Участвует весь птичий коллектив. Исключениями можно назвать куропатку и сову.

Сказки о животных в фольклоре всех народов мира занимают особое место и имеют большую этнографическую ценность. Возникнув в глубокой древности, они отразили наблюдения над животными человека первобытного общества – собирателя и охотника, а затем земледельца и скотовода. Смысл этих сказок в те времена состоял, прежде всего, в передаче молодым людям жизненного опыта и знаний о животном мире, но и по сей день сказки несут познавательное, воспитательное и эстетическое значение. В юкагирских

²⁶ По обычаю юкагиров, нельзя уходить, не зайдя в избу.

сказках о животных действуют и животные, и птицы, и рыбы, а в некоторых и растения. Этиологические сказки²⁷ о животных объясняют внешний облик, физиологические особенности и повадки птиц и зверей. Животные в таких сказках, все без исключения, хорошо знакомы юкагирам. Жанр формировался длительное время, обогащался сюжетами, типами персонажей, вырабатывая определенные структурные особенности. Этиологические сказки юкагиров основаны на мифических сюжетах, творчески переосмыслены и трансформировались в забавные, сатирические и нравоучительные сказки.

Литература

1. Фольклор юкагиров/Сост. Г.Н.Курилов. -М.; Новосибирск: Наука, 2005.-594с; (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

2. Изучение юкагирского фольклора в школах республики Саха(Якутия) /Прокопьева П.Е. -Нерюнгри. 2003.

3. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы/ В.И.Иохельсон; -Новосиирск: Наука, 2005. -675с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока).

4. Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре /П.Е.Прокопьева. -Новосибирск: Наука, 2009.-143с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока).

5. Фольклор юкагиров верхней колымы ч.2/ Под редакцией И.А.Николаевой /Якутск 1989.

6. Чаундаур: Новоллы, рассказы, сказки. Для детей старшего школьного возраста. Якутск: Кн. Изд-во, 1978-88с.

7. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе/ В. И. Иохельсон; -Якутск: Бичик, 2005. -272с.

8. В. И. Иохельсон /Юкагиры и юкагиризированные тунгусы; -Новосибирск «Наука» 2005.

²⁷ От греч. aitia «причина».